

В. И. БЕЛОУС,

*заведующий кафедрой современной отечественной истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского,
доктор исторических наук, профессор*

ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Конфликты были и продолжают оставаться одним из важнейших факторов нестабильности и в современном мире. Однако в конце XX — начале XXI века, вследствие процессов глобализации, «размывания» национального суверенитета, крушения биполярной системы межгосударственных отношений они, как верно замечает М. М. Лебедева, «перешли на внутригосударственный уровень и все реже имеют классический межгосударственный характер... Конфликты стали плохо управляемыми, а поведение сторон и их исходы трудно предсказуемы»¹. Для Российской Федерации проблема конфликтов и способов их урегулирования особенно актуальна: с конца 1980-х годов и по сей день страна столкнулась с рядом конфликтов как внутри самой России (классический пример — Чечня), так и по периметру своих границ.

Среди множества факторов, провоцирующих глобальные, межгосударственные, региональные, внутригосударственные, локальные, бытовые конфликты одним из самых существенных является национальный (этнонациональный) фактор. В то же время ни западные, ни отечественные конфликтологи не придавали ему особого значения, лишь констатируя этот факт², за исключением, пожалуй, работ С. Хантингтона и отечественного исследователя Д. Г. Балухева³. Однако, как верно подчеркивает профессор А. Н. Сахаров, «... сама история, ее современные крутые изломы, особенно в еще «неустоявшихся» регионах мира, там, где продолжается исторический путь, уже пройденный в основном странами европейской цивилизации, все ощути-

мое склоняет цивилизационную «стрелку» в сторону национальных проблем... Все те общественные процессы, которые сегодня порой радуют как цивилизационные сдвиги в ранее беспробудно спящих средневековым сном социумах и регионах, а порой пугают своей непредсказуемой взрывной и необузданной силой, своими вырвавшимися на волю комплексами, как раз и являются зачастую процессами национальными, связанными со всем набором общественных мировых региональных факторов»¹.

И действительно, как показывает история, начиная со времен Великой Французской революции конца XVIII века и до наших дней национальный фактор в любых типах конфликтов играет заметную роль. Но особенно это проявилось в XX и в первые годы XXI столетия. Так, в глобальных конфликтах XX века — Первой и Второй мировых войнах наряду с геополитическими, экономическими, идеологическими факторами присутствовал и фактор национальный (этнонациональный): антиславянизм со стороны Германии и Австро-Венгрии в Первой мировой войне, антисемитизм и антиславянизм со стороны Третьего рейха во Второй. В региональных конфликтах вырвавшийся на свободу этнонационализм, помимо иных факторов, способствовал разрушению Советского Союза, привел к кровавым событиям в Югославии и последующей ее ликвидации как государства, российско-чеченскому конфликту, противостоянию в вооруженной форме Армении и Азербайджана, правовому конфликту в Таджикистане и т. д.

Можно говорить о конфликтах на национальной почве на Ближнем Востоке (Израиль и Палестина), на Африканском континенте, в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке (японский и китайский национализм). В настоящее время национализм управляет отношениями России и Грузии, России

¹ Политическая конфликтология. М.; Н. Новгород, 2002. С. 3.

² Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: эссе о политике свободы // Социальный конфликт: современные исследования. М., 1991. С. 6–21.

³ Рапопорт А. Истоки насилия: подходы к изучению конфликта // Социальный конфликт: современные исследования. М., 1991. С. 36–51; Моргентхау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Политическая конфликтология. М.; Н. Новгород, 2002. С. 157–159; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Там же. С. 225–235; Балухев Д. Г. Конфликт, которого никто не ждет. Там же. С. 251–277.

¹ Сахаров А. Н. «Национальный вопрос» и российская цивилизация // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 5; См. также: Тишков В. А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. Там же. С. 31–54; Подберезкин А. Русский путь. М., 1999. С. 230–293.

и Украины, Грузии с Абхазией и Южной Осетией — и это только на межгосударственном уровне. Внутри России исследователи говорят о проявлениях татарского, башкирского, якутского, русского национализма (движение так называемых скинхэдов). На бытовом уровне мы вновь встречаемся с проявлениями антисемитизма и антирусизма.

Иными словами, национализм или, точнее, постсоветский этнонационализм представляет собой серьезную угрозу целостности страны именно потому, что провоцирует как минимум региональные и межрегиональные конфликты, причем конфликты системные. В. А. Тишков предлагает определить его как доктрину и политическую практику, основанную на понимании нации как формы этнической общности, обладающей членством на базе глубоких исторических и других объективных характеристик и на проистекающем из этого коллективного членства праве обладания государственностью, включая институты, ресурсы и культурную систему. Сформулировано не хуже и не лучше каких-либо иных определений. Думается, здесь нечто другое. А именно то, что К. Г. Юнг называл «архетипом» или «коллективным бессознательным», а Э. Фромм — «социальным бессознательным». Исходя из их концептуальных установок, национализм (этнонационализм) не является ни материальной субстанцией, ни даже более или менее стройной и непротиворечивой логической конструкцией. Как представляется, мы имеем дело с проявлениями чего-то иррационального, заложенного на уровне подсознания («архетип»), до поры до времени пребы-

вающего в латентной форме и лишь под воздействием неких факторов, возможно экономических, политических, каких-то других, взрывообразно врывающегося в реальность и провоцирующего конфликт в той или иной форме. Этнонационализм всегда имеет личностный характер и лишь затем превращается в разрушительный «феномен толпы», как отмечал С. Московичи¹. Таким образом, нет ни «хорошего», ни «плохого» национализма, ибо любой этнонационализм носит деструктивный характер. Другими словами — этнонационализм практически всегда является конфликтообразующим фактором как в междугосударственных, так и во внутривнутригосударственных отношениях.

Возникает и еще один вопрос: каким образом можно урегулировать конфликт, в котором очевидно присутствие этнонационального фактора, а в идеале — как не допустить конфликта с участием этого фактора? Безусловно, нужны переговоры, тем более что теория и практика таких процедур давно разработаны². Но, думается, самым эффективным способом недопущения конфликта с участием этнонационального фактора является взаимопроникновение культур, а, следовательно, диалог между их носителями.

¹ *Московичи С.* Век толп. М., 1998.

² *Козер Л. А.* Завершение конфликта // Социальный конфликт: современные исследования. М., 1991. С. 27–35; *Лебедева М. М.* Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // Политическая конфликтология. М.; Н. Новгород, 2002. С. 183–189.